

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.
Подписка принимаетъ
пці при Ярославской
систеріи.

*государств. Бум. фабрика,
Тверь*

ЧА. № 34. № 34.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангла, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, назначены исправлять должность благочиннаго церквей: по 3 округу Угличскаго уѣзда священникъ Чурьяковской церкви Николай Кедровъ и по 5 округу того же у. священникъ церкви Димитріевскаго на Кистьмѣ Владиміръ Владыченскій; первый—отъ 11, а второй—отъ 18 августа; *переданы* въ вѣдѣніе благочиннаго 2 округа Угличскаго уѣзда церкви 1 округа того же уѣзда отъ 12 іюня; *освобождены* отъ обязанностей по занимаемой должности благочинные церквей Угличскаго уѣзда: по 1 и 3 округамъ протоіерей Николай Розовъ и по 5 округу протоіерей Михаилъ Мироліубовъ; первый—отъ 12 мая, а второй—отъ 11 іюля.

Резолюціями Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Корнилія, Епископа Рыбинскаго, *опредѣленъ* на вновь открытую штатную вакансію діакона при Крестовоздвиженской церкви г. Ярославля діаконъ-псаломщикъ той же церкви Николай Заболотскій отъ 23 іюля; *пвремыщенъ* въ томъ же званіи: псаломщикъ Воскресенской церкви села Вятскаго, Даниловскаго уѣзда, Петръ Ильинскій къ Крестовоздвиженской церкви г. Ярославля; псаломщикъ-діаконъ церкви села Владычняго, Пошехонскаго уѣзда, Владиміръ Евфимьевскій къ Свято-Троицкой соборной церкви г. Пошехонья; псаломщикъ Богоявленской соборной церкви г. Любима Александръ Невскій къ церкви села Васильевского, Любимскаго уѣзда; псаломщикъ церкви села Усова, Ярославскаго уѣзда, Иванъ Пягницкій къ церкви села Владычняго, Пошехонскаго уѣзда; псаломщикъ церкви села Татищева погоста, Ростовскаго уѣзда. Павелъ Никольскій къ Николорубленской церкви г. Ярославля; первый и второй—отъ 25 іюля; третій—отъ 10, четвертый—отъ 11 и пятый—отъ 13 августа; *допущенъ* къ временному исполненію псаломщическихъ обязанностей при церкви села Пестрецова, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Терехинъ отъ 29 іюля; *утверждены*, согласно избранію: по 1 округу Рыбинскаго уѣзда: Крестовоздвиженской церкви г. Рыбинска священникъ Алексій Розовъ, церкви Рыбинскаго Покровскаго-Воскресенскаго братства священникъ Димитрій Поповъ и Рыбинской Преображенской соборной церкви діаконъ Алексій Орловъ членами благочинническаго совѣта; Георгіевской кладбищенской церкви г. Рыбинска священникъ Николай Массальскій, Спасской церкви г. Рыбинска священникъ Николай Прозоровъ и Рыбинской Преображенской соборной церкви псаломщикъ Димитрій Израилевъ—кандидатами къ нимъ; всѣ—отъ 6 іюля; *уволенъ* отъ обязанностей по занимаемой должности староста церкви села Никольскаго на Плеснѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда Ив. Яркинъ, отъ 10 августа.

ИЗВѢСТІЯ.

Тарелочный церковный сборъ подъ наименованіемъ Церковная

Лепта. Определеніемъ Св. Синода отъ 12 марта—17 апрѣля 1915 г. за № 2261 (см. Церк. Вѣдомости 1915 г. № 17), учрежденному Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елизаветою Теодоровною Комитету при Марѳо-Маріинской Обители Милосердія, подъ названіемъ „Церковная Лепта“, имѣющему цѣлю снабженіе бѣднѣйшихъ церквей Имперіи церковными облаченіями и утварью, разрѣшенъ ежегодный повсемѣстный въ Россіи церковный тарелочный сборъ, начиная съ 1916 на пять лѣтъ, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы за всѣми службами. О семъ и напоминаетъ духовевству епархіи съ приглашеніемъ принять теплое участіе въ предстоящемъ сборѣ, составляющемъ для комитета «Церковная Лепта» единственный источникъ для благоустройства бѣднѣйшихъ церквей Имперіи, съ прочтеніемъ предъ началомъ сбора приложеннаго къ № 34 ж. Церк. Вѣдомости воззванія. Собранныя деньги чрезъ мѣстнаго благочиннаго, вмѣстѣ съ актомъ, должны быть представлены въ Духовную Консисторію.

Пожертвованія. Въ Христорожественскую на Эдомѣ церковь, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда: мѣстнымъ помѣщикомъ Александромъ Александровичемъ и его супругою Вѣрою Ивановною Волковыми пожертвованы: священническое и діаконское облаченія изъ бѣлой парчи. стоимостью 300 р.; серебряные 84 пробы позолоченные сосуды (потиръ, дискосъ, звѣздца, 2 блюда и лжица) вѣсомъ 1 фунтъ, 19 лотовъ и 1 золотникъ; 5¹/₂‰ облигація военнаго займа сего 1916 г., серія 1, № 481116 во 100 р. со всѣми купонами,—на вѣчное поминовеніе объ упокоеніи отроковицы Маріи—съ тѣмъ, чтобы доходами отъ сей облигація пользовался мѣстный причтъ; на пред-

стоящій ремонтъ храма мѣстнымъ прихожаниномъ, крестьяниномъ деревни Артемьева, Артемьевской волости, Иваномъ Ефимовичемъ Самаринымъ 5¹/₂% облигация военного займа сего 1916 года серия 1, № 1107368 въ 100 рублей со всеми купонами; мѣстнымъ прихожаниномъ, — крестьяниномъ Артемьевской волости, деревни Рождествена Павломъ Ивановичемъ Папаевымъ, книга «Апостоль», печатанный въ 1910 году въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ съ мѣднымъ позлащеннымъ окладомъ по краямъ досокъ и таковымъ же крестомъ на передней доскѣ, стоимостью 16 руб. 30 к.; имъ же. П. И. Папаевымъ, позолоченъ окладъ евангелія, на что имъ истрачено 30 р.; въ церковь села Сабурова крестьянскою вдовою села Сабурова Еленою Михайловой Корневой на вѣчное поминовение Василия серия Государственного банка за № 19785 въ 100 руб., процентами съ коей пользоваться причту; въ пользу причта церкви села Маркова, Ростовскаго уѣзда, крестьянской дѣвицей Савинской волости, деревни Рѣпшина Анной Андреевой Чупыревой на вѣчное поминовение объ упокоеніи Анны 100 руб.; въ церковь села Мартынова, Любимскаго уѣзда: отъ заштатнаго протоіерея церкви села Фодоринскаго, Помехонскаго уѣз., Андрея Іоанновича Богоявленскаго 40 р. на вѣчное поминовение съ тѣмъ, чтобы проценты поступали въ пользу причта и 15 р. на ремонтъ храма; отъ крестьянина дер. Раткова, Козской волости Александра Фодорова Потемкина и жены его Зиновіи Васильевой 60 р. на ремонтъ храма; отъ Анны Николаевой Монаховой изъ деревни Фодоркова 100 рублей на ремонтъ храма; отъ Александры Павловой изъ дер. Поздышева 25 рублей на ремонтъ храма; отъ разныхъ лицъ на ремонтъ храма 91 р. 95 коп.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ		Количество церковной земли.		Средства содержания причта.		Церковное причтовое имущество.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
Священническія:								
При ц. с. Ильинскаго, Р.-Бур. уѣз.	273	317	40	—	828	68	имѣется	2 член.
При ц. с. Воздвиженск. Яюосл. у.	185	197	36	134	494	65	имѣется	2 член
При ц. с. Рославля, Ростовск. у.	404	506	69	147	881	19	имѣется	2 член.
При Христорожденск. ц. г. Угл.	209	205	—	1200	417	95	имѣется	2 член
При ц. с. Всѣхсвятскаго, Мологск. у.	1348	1523	27	1146	1076	60	имѣется	3 член.
При ц. с. Печелки, Ярославск. уѣзда	754	832	31	1065	1078	28	имѣется	2 член
При Успенской ц. Вятекаго, Дан. у.	1018	1199	18	—	1756	58	имѣется	5 член.
При Ярославскомъ соборѣ	—	—	—	—	—	—	—	—
При ц. с. Зубарева, Силичскаго уѣзда	428	545	38	730	1053	76	имѣется	2 член.
Діаконскія:								
При ц. с. Рыбницъ, Савиловскаго у.	689	626	36	—	1248	93	—	2 член
Псаломщическія:								
При ц. с. Туношны, Ярославскаго уѣзда.	806	875	39	2077	700	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Столыпинска, Пошех. уѣз.	215	234	62	126	333	2	имѣется	2 член.
При ц. с. Скнятинска, Рост. уѣзда	315	315	37	763	923	16	имѣется	2 член.

При ц. с. Ильинскаго предѣ Щетняскимъ, Пошех. у. . .	561	667	36	1776	950	20	нѣтъ	2 член.
При ц. с. Прусва Ярославск. уѣзда . . .	959	1238	36	—	1455	39	имѣется	3 член.
При ц. с. Богославскаго въ Сосновцахъ, Яросл. у.	828	966	95	1666	1546	—	имѣется	3 член.
При ц. с. Горинскаго, Р.-Барисог. у. . .	1170	1436	44	351	2466	—	имѣется	4 член.
При ц. с. Нового, въ Юхнѣ, Углич. у. . .	849	987	79	510	1244	62	—	3 член.
При Богоявленск. зборѣ г. Любима . . .	316	377	115	875	2697	70	—	5 член.
При ц. с. Лучинскаго, Яросл. у. . .	917	981	36	—	713	48	имѣется	2 член.
При ц. с. Татищева погоста, Рост. у. . .	674	803	35	644	1612	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Ставилова, Мологскаго у. . .	1655	1867	37	1600	2880	50	имѣется	5 член.
При ц. с. Остфьева, Ростовск. у. . .	246	285	46	145	732	72	имѣется	2 член.

Извлеченіе изъ отчета Ярославскаго Епархіальнаго Попечительства о приходѣ и расходѣ суммъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія за 1915 годъ.

VI. Сиротско-опекунскіе капиталы (продолженіе). 12) сына умершаго священника села Дмитріевскаго въ Иришахъ, Ром-Бор. уѣз., Алексѣя Попова по книжкѣ сберегательной кассы за № 17546 на 40 руб. 73 к., 13) сына умершаго діакона села Старокобыльскаго, Яросл. уѣз., Ивана Ширяева, по книжкѣ сберегательной кассы за № 19353 26 руб. 15 коп., 14) сыновей умершаго псаломщика ц. с. Никольскаго въ Отводномъ, Данил. уѣз., Михаила Смирнова по книжкѣ сберегательной кассы за № 19354 и Сергѣя Смирнова по книжкѣ сберегательной кассы Ярославскаго Губернскаго казначейства за № 15974 44 руб. 40 коп., 15) сына умершаго псаломщика села Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыб. уѣз., Павла Ширяева по книжкѣ сберегательной кассы за № 19355—9 руб. 67 коп., 16) сына умершаго діакона села Стогийскаго, Яросл. уѣз., Сергѣя Никольскаго по книжкѣ сберегательной кассы за № 20962

—10 руб. 64 коп., 17) сына умершаго священника Теодора Добротина по книжкѣ сберегательной кассы за № 12084—10 руб. 23 коп., 18) сына умершаго псаломщика села Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыбин. уѣз., Николая Ширяева по книжкѣ сберегательной кассы за № 21025—79 копѣекъ, 19) сына умершаго діакона Исаковскаго женскаго монастыря, Пошех. уѣз., Николая Надѣинскаго по книжкѣ сберегательной кассы за № 1493—1 руб. 83 к., 20) сына послѣ псаломщика села Великаго Ярослав. уѣз., Фавста Горизонтова по книжкѣ сберегательной кассы за № 8769—156 руб. 85 коп., 21) наслѣдниковъ послѣ умершаго заштатнаго псаломщика села Савинскаго, Ром.-Бор. уѣз., Николая Ив. Добротина: книжка сберегательной кассы за № 1768 при Р.-Борисоглѣбской почтово-телеграфной конторѣ на 26 руб. 63 коп. и наличными 1 р. 50 к., 22) сына послѣ умершаго псаломщика села Корчкодома, Люб. уѣз., Валентина Петрова Успенскаго книжка сберегательной кассы при Ярославскомъ Губернскомъ казначействѣ за № 19279 на 28 руб. 55 коп. Въ 1915 году поступило: 1) отъ Правленія Ярославской Духовной семинаріи получена книжка сберегательной кассы при Угличскомъ казначействѣ за № 22636 на капиталъ 68 р. 97 к., умершаго псаломщика села Васильевскаго въ Юхти, Углич. уѣз., Николая Безсонова, 2) изъ правленія той же семинаріи получены пенсіи: а) на бывшаго воспитанника Ярославской семинаріи Сергѣя Хрусталева 378 р. 19 к., по книжкѣ сберегательной кассы при Ярославскомъ Губернскомъ казначействѣ за № 12944, б) на бывшаго воспитанника той же семинаріи Леонида Разсудовскаго 25 р. 42 к., по книжкѣ сберегательной кассы при томъ казначействѣ за № 17676, 3) получено $\frac{0}{100}$ за 1915 годъ по купонамъ отъ именнаго наслѣдниковъ Черемовской свідѣтельства на $\frac{4}{100}$ ренту (каковыя положены по книжкѣ сберегательной кассы) 3 руб. 80 коп., 4) получено $\frac{0}{100}$ за 1915 годъ на капиталъ Соболевой, заключающей въ $\frac{4}{100}$ Государственной рентѣ во сто рублей 3 р. 80 к., 5) причислено $\frac{0}{100}$ по 1915 годъ на капиталы по книжкамъ сберегательной кассы: а) за № 58556 (наслѣдн. послѣ свящ. Сперан.) 2 р. 48 коп., б) за № 21634 (Успенской) 3 р. 78 к., в) за № 8769 (Фав. Горизонтова) 7 р. 53 к., г) за № 19355 (Ширяева П.) 32 коп., д) за № 19354 (Смирнова М.) 54 коп., е) за № 19352 (Ширяева Ив.) 93 коп., ж) за № 15975 (Манфановскаго Сер.) 3 руб. 14 к.,

з) за № 20962 (Никольскаго Серг.) 32 коп., и) за № 15973 (Невскаго Пав.) 2 руб. 52 коп., п) за № 17546 (Попова Ал.) 1 руб. 44 коп., 6) получено пенсій на сиротъ по 1-е іюля 1915 года и положено по книжкѣ сберегательной кассы: а) за № 8769 (Горизонтова Ф.) 23 руб. 24 коп., б) за № 19355 (Ширяева Пав.) 7 руб. 92 коп., в) за № 19354 (Смирнова Мих.) 12 руб. 51 коп., г) за № 19352 (Ширяева Л.) 16 руб. 66 коп., д) за № 15975 (Манфановскаго Сер.) 33 руб. 33 коп., е) за № 21024 (Ширяева Н.) 7 руб. 92 коп., ж) за № 20962 (Никольскаго Сер.) 16 р. 66 коп., з) за № 17546 (Попова Ал.) 15 руб., и) за № 15973 (Невскаго П.) 24 руб. 99 коп., и) за № 23537 (Холмовскаго Б.) 9 руб. 37 коп., к) за № 23538—(Покровскаго П.) 30 руб. 42 коп., л) за № 23539—(Покровскаго Спл.) 30 руб. 42 коп., м) за № 23540 (Алферова Н.) 20 руб. 84 коп., н) за № 23541 (Клыкова В.) 35 руб. 31 коп., о) за № 23542 (Клыкова Л.) 22 руб. 81 коп., 7) начислено $\frac{0}{100}$ за 1915 годъ на капиталъ по книжкѣ сберегательной кассы за № 13511 (Ольги Виноградовой) 21 руб., 8) получена книжка почтово-телеграфной Государст. сберег. кассы при селѣ Великомъ, Яросл. уѣз., за № 4237 на капиталъ въ 790 руб. 75 коп., принадлежащій дочерп умершаго псаломщика села Горы Пятницкой, Яросл. уѣзда, душевно-больной Екатеринѣ Нагорной. Итого въ 1915 году поступило: а) наличными 3 руб. 80 коп., б) по книжкѣ сберегательной кассы 1568 руб. 53 коп. А всего съ остаткомъ отъ 1914 года: а) наличными 206 руб. 20 к., б) билетами 200 руб., в) по книжкѣ сберегательной кассы 16115 руб. 9 коп.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: тѣрелочный церковный сборъ подъ наименованіемъ „Церковная Лепта“ за праздничными богослуженіями 8 сентября; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Отчетныя свѣдѣнія по Ярославскому епарх. попечительству о бѣдныхъ дух. званія (продолженіе).

П. Соколовскій.

Ярославль, 1916 г. Епархіальная Типо-литографія.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 34.

№ 34.

Пастыри и интеллигенція.

Англійскій архіепископъ Лесли недавно въ своихъ сердечныхъ отзывахъ о русскомъ духовенствѣ сказалъ, что вліяніе православнаго пастырства было бы неизмѣримо больше, если-бы не существовало у него розни съ интеллигенціей.

Отзывъ архіепископа дружественной намъ державы поражаетъ своею наблюдательностью и удивительною правдивостью.

Приходится сознаться, что это—правда. Между русскимъ пастырствомъ и интеллигенціей существуетъ много недосказаннаго, чтобы не сказать больше того.

Эта рознь явилась не теперь; корни ея уходятъ далеко въ глубь русской исторіи. Еще ифмедь Биронъ предлагалъ лишить всякаго вліянія на народъ духовенство. Господинъ Писаревъ удивлялся его существованію, а покойный М. Ковалевскій на лекціи на тему: «Личность и государство», произнесенной на Моховой, опредѣленно пастырство отождествлялъ съ классомъ жрецовъ...

Такое же недоверіе обнаруживаетъ и весь вообще интеллигентный классъ.

У Льскова есть прекрасное описаніе бесѣды епископа съ пришедшимъ къ нему въ гости интеллигентомъ. Архіерей показываетъ гостю, собранную имъ по своему вкусу коллекцію изображеній Христа. Но ни одинъ ликъ Спасителя, даже лучшихъ заграничныхъ мастеровъ, не нравится интеллигенту. Послѣдній въ каждомъ находитъ тотъ или иной несимпатичный для него штрихъ. Въ концѣ концовъ, въ этихъ поискахъ лучшаго изображенія лика

Христа, обнаруживается полная прогивоположность во взглядахъ бесѣдующихъ.

Лѣсковъ не спроста зафиксировалъ эту интересную бесѣду. Здѣсь тонко подмѣчена писателемъ существующая рознь между православнымъ пастыремъ и интеллигентнымъ обществомъ.

Есть много попытокъ объяснить это грустное явленіе русской жизни. Одни усматриваютъ причину въ малой еще культурности русскаго общества; другіе обвиняютъ Петра Великаго, третьи находятъ, что эта вражда подогрѣвается искусственно и т. п. Словомъ, каждый объясняетъ такъ, какъ это ему нравится.

Но, мнѣ кажется, помимо случайныхъ причинъ, имѣются болѣе глубокия, коренныя, которыхъ искать надо въ нѣдрахъ жизни.

И въ рассказѣ Лѣскова мы находимъ отвѣтъ на поставленный отвѣтъ. Расхожденіе образованнаго гостя не случайное. Обратите вниманіе, они разсматриваютъ не простую картинку, а изображеніе Христа, т. е. иначе говоря, они дѣлятся пониманіемъ самыхъ высокихъ и самыхъ дорогихъ для человѣка явленій. Въ этомъ обитѣнѣ мнѣній каждый обнаруживаетъ тѣ идеалы, которые таятся въ его душѣ.

И мы можемъ предположить, что идеалы эти у собесѣдниковъ не одинаковы. Въ различіи ихъ и кроется та рознь, та пропасть, которая лежитъ между православнымъ пастырствомъ и интеллигенціей.

Въ послѣдніе годы Мережковскій и другіе писатели стали проповѣдовать культъ „святой плоти“. Нельзя думать, что Мережковскій высказываетъ что-либо личное, исповѣдуемое только имъ. Нѣтъ, онъ лишь конкретно и ясно формулируетъ, что каждый интеллигентъ носитъ... въ душѣ. Мережковщина—не выдумка и не новость, а лишь—старая, сказанная по-новому формула, написанная на знамени, подъ которымъ ходитъ каждый культурный человѣкъ.

Культура, какъ оплодотворенная языческой эпохой Возрожденія, въ массѣ, пропитана антихристіанскими началами. Начала эти земляны и потому языческія. Сущность ихъ, какъ мѣтко говоритъ Мережковскій:—„святая плоть“.

Православіе проповѣдуетъ, какъ разъ, обратное: оно говоритъ о радости жизни, которая происходитъ отъ побѣды духа надъ плотью. Именно: надъ плотью, какъ суммою страстей а не надъ тѣломъ, какъ органомъ человѣческой души. И на остріѣ духовнаго меча православнаго пастыря находится „ненависть“ къ „святой плоти“ (Слово ненависть ставлю въ кавычкахъ, чтобы не влгать сюда обычнаго содержанія).

Пастырь призываетъ общество внимать „звукамъ небесъ“, интеллигентъ же вѣчно тянется къ „скучнымъ пѣснямъ земли“.

Это расхожденіе въ основномъ дѣлаетъ изъ пастыря и интеллигента представителя разныхъ міровъ.

Но здѣсь, самъ собою, напрашивается вопросъ: а какъ же западное духовенство; почему же тамъ-то нѣтъ такой розни? Вѣдь тамъ епископы состоятъ членами ученыхъ корпорацій и почетными членами университетовъ?! Но дѣло въ томъ: кого разумѣтъ подъ западнымъ духовенствомъ. Если говорить о нѣмецкихъ пасторахъ, то, вѣдь, это—не пастыри въ строгомъ смыслѣ этого слова. Та нравственная гниль, которая, какъ дымъ, заволокла жизнь германскихъ народовъ, показываетъ, что не только пастырства, но... и Бога-то тамъ нѣтъ.

Лютеранскій пасторъ, это—просто напросто компанія проповѣдниковъ челоувѣческой морали. Мораль-же, какъ показала настоящая война, это—такая гибкая вещь, что иногда она несколько не возвышается надъ моралью звѣриной. И расходиться, поэтому, имъ уже не съ кѣмъ.

Теперь католическое... Но какое? Если разумѣть духовенство школы митрополита Андрея Шептицкаго, пынѣ арестованнаго за подлинную инквизицію, во имя Христа, надъ православнымъ населеніемъ (это-ли не католикъ?), то, конечно, ему ничего не стоитъ отказаться отъ завѣтовъ Христа и, вѣстѣ съ нашимъ Мережковскимъ, исповѣдывать культъ „святой плоти“...

Остается почтенное и близкое намъ по духу серьезное пастырство англиканской церкви. Это—единственная на западѣ, по словамъ много поработавшаго надъ сближеніемъ съ этой церковью, Корѣва, незасохшая вѣточка съ дерева Христова.

И такой отзывъ имѣетъ подъ собою всѣ основанія.

Кто читалъ про жизнь англичанъ, тотъ знаетъ силу вліянія англиканской церкви на ея народъ. Живопись, литература и даже наука,—все находитъ отзвукъ въ проповѣдяхъ англиканскаго духовенства. Конечно, рознь между пастырствомъ и образованнымъ классомъ и тамъ есть, но только, благодаря аристократизму и высокому образованію духовенства, не имѣетъ той остроты, какая замѣчается у насъ. И когда, такимъ образомъ, у православія найдутся съ современной культурой точки соприкосновенія, тогда исчезнетъ и та рознь между духовенствомъ и интеллигенціей, о которой говорилъ маститый архіепископъ дружественной намъ державы.

„Колоколь“

Куда мы идемъ?

Сохранилось трогательное преданіе изъ жизни св. апостола Петра.

Когда начались горенія на христіанъ и Петру угрожала опасность, онъ пошелъ изъ Рима. При выходѣ изъ городскихъ воротъ, апостоль встрѣчаетъ Иисуса Христа и спрашиваетъ:

— Господи, куда идешь?

— Иду, чтобы снова пострадать,—кратко отвѣчалъ ему Спаситель.

Тогда Петръ понялъ глубокий смыслъ словъ своего Учителя, возвратился въ городъ и былъ казненъ...

Отъ этого преданія, несмотря на его древность, вѣетъ глубокою жизненностью.

Апостоль Петръ, уклоняющійся отъ предназначеннаго, это—современный христіанинъ въ своихъ исканіяхъ жизненной дороги.

Присмотритесь, читатель, къ жизни вашихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ,—вы увидите, что каждый стремится идти по той дорогѣ, которая ему нравится.

И никогда, кажется, жажда жизни не достигала такой силы, какъ теперь.

Въ доброе, старое время, какъ говорятъ старожилы, жизнь людская была иною. Тогда больше трудились, чѣмъ отдыхали, и существованіе посило характеръ скромности и труда.

Наше время—иное. Культурныя завоеванія сдѣлали свое дѣло.

Благодаря пару, элетричеству, развитію промышленности и особенно техники, жизнь сдѣлалась неузнаваемой. Она стала красочной и заманчивой. Отъ нея вѣетъ нѣгой и зноемъ страстей. Изъ скромной и цѣломудренной, какъ дѣвушка, жизнь превратилась въ размаванную женщину, которая всѣмъ даритъ продажныя улыбки...

И мы видимъ, что людская жизнь въ своихъ порывахъ и стремленіяхъ стала какой-то нервной. Общество обхватило какой-то порывъ, и онъ жадно влечется къ радостямъ жизни.

У извѣстнаго писателя Лугового имѣется, художественный по формѣ и глубокой по замыслу, разсказъ „Мечтатель“.

Богатый купецъ, владѣлецъ пароходовъ и баржъ, Карякинъ, со своимъ единственнымъ сыномъ, студентомъ Иваномъ, ѣдутъ по рѣкѣ Волгѣ. Карякину—всюду почетъ и уваженіе. Это ему льститъ, и онъ доволенъ. Любимаго сына онъ желаетъ видѣть такимъ же сильнымъ въ жизни, какъ онъ самъ. Но это ему плохо удается. Сынъ—идеалистъ, онъ весь вышелъ въ покойную мать,—такой же мечтатель. Онъ мечтаетъ о заведеніи больницъ и школъ для народа; стыдится хорошо одѣваться; любитъ помогать бѣднымъ и т. п.

Однажды, зайдя въ каюту сына, отецъ засматъ его за чтеніемъ какой-то книги.

— Ты все, Ваня, читаешь,—проговорилъ Карякинъ, подсаживаясь къ сыну.

— А что же, папа, дѣлать; такъ скучно, а книга худому не научитъ,—отвѣчалъ сынъ, не отрываясь отъ своей книги.

— Богъ, здѣсь...—продолжалъ онъ, обращаясь къ отцу,—разскаывается, какъ англійскій священникъ Вильямъ Ротклифъ просвѣщаетъ Христовымъ ученіемъ австралійскихъ дикарей...

— Все это, Ваня, хорошо,—проговорилъ Карякинъ,—но только это не главное.

— А что же папа?

— Какъ что... Главное въ жизни—сила, а ее-то даютъ деньги.

— Дѣла дѣлаютъ,—наставительно продолжалъ отецъ,—только сильные, а слабому и дѣлать въ жизни нечего. Надо, по моему, добиваться денегъ, если не хочешь быть никуда негоднымъ.

— Нѣтъ, папа, деньги—не главное... Если это сила, то сила матеріальная, но это сила жалкая. Существуетъ другая, сила нравственная. Только это сила и даетъ смыслъ и счастье жизни.

Вы, вотъ, папа, богатый, а счастливы ли вы,—я этого не знаю,—горячо возразилъ студентъ.

— Ты говоришь по книжному, а я—изъ опыта жизни,—сказалъ Карякинъ и вышелъ изъ каюты.

Разсказъ этотъ интересенъ тѣмъ, что онъ вѣрно подмѣчаетъ черты современнаго общества.

Карякинъ—не единственный... Въ жизни ихъ много. Люди ставятъ цѣлью жизни, какъ и Карякинъ, матеріальныя блага и и думаютъ найти въ нихъ смыслъ существованія. Но, странное дѣло, чѣмъ больше живутъ люди и чѣмъ больше наблюдается

развитіе матеріальныхъ благъ, тѣмъ больше и чаще слышатся жалобы на тоску и тяготу жизни. Жизнь начинаетъ тяготить людей; чувствуется какая-то безнадежность настроенія, порой доходящая до отчаянія. И человѣческое существованіе принимаетъ характеръ бездѣльности и угрюмой апатіи.

Но, если въ мірѣ физическомъ нарушеніе законовъ природы не проходитъ безнаказанно, то это тѣмъ болѣе надо сказать относительно законовъ нравственныхъ. Глухое недовольство и скрытая апатія, которая наблюдается часто въ самой, казалось бы, дѣловой жизни, объясняется этимъ, именно, нарушеніемъ законовъ міра духовнаго. Нарушеніе здѣсь состоитъ въ томъ, что центромъ человѣческой жизни является матерія во всѣхъ ея видахъ и формахъ.

Иначе говоря—предметомъ думъ и заботъ современнаго человѣка сталъ не духъ, а тѣло. Человѣкъ, такъ сказать, оземлячился и свое первородство продаетъ за чечевичную похлебку.

Въ дѣйствительности же—источникомъ осмысленной и, въ то же время, счастливой жизни только и можетъ быть душа.

Въ этомъ убѣдиться можетъ каждый человѣкъ. Если кто, когда либо, серьезно помогъ ближнему: спасъ отъ смерти, горя и т. п.,—тотъ не будетъ отрицать, что во всемъ этомъ есть что-то хорошее и высокое. При этомъ—красота эта настолько высока, что часто составляетъ отрадное воспоминаніе рѣшительно на всю жизнь.

Что же это такое?

Въ такого рода моментахъ явственно и опредѣленно слышится голосъ души.

Вѣчно засыпанная хламомъ жизни, душа просыпается въ такія минуты.

Слѣдовательно, для того, чтобы существованіе сдѣлать содержательнымъ и чрезъ то избавиться ненужной апатіи, необходимо въ центрѣ жизни поставить интересы души.

Это вовсе не значитъ, будто бы этимъ пренебрегаются житейскія заботы. Послѣднія всегда будутъ, и въ условіяхъ человѣческой жизни ихъ не избѣжать. Дѣло не въ томъ: надо или не надо заботиться, а главное—въ томъ, чтобы въ суммѣ житейскихъ тревоженій, вопросъ о практической сторонѣ жизни не занималъ бы главнѣйшаго мѣста. Заботясь о кускѣ хлѣба, совсѣмъ, однако, не слѣдуетъ дѣлать себя рабомъ этихъ заботъ.

Замѣчательное явленіе: такія мысли мы находимъ еще въ глубокой древности.

„Пища, одежда и жилище еще не составляютъ всей жизни человѣка“,—говорилъ греческій мудрецъ Сократъ. Съдая древ-

ность высшимъ благомъ считала: то любовь къ родинѣ, то военныя доблести, то знаніе искусствъ и т. п. Шорица часто дѣйствительность, она не знала опредѣленнаго смысла жизни; ей не была извѣстна его сущность. Оно лишь, какъ сквозь сонъ, смутно чувствовала, что должно быть, что есть что-то лучшее и высокое...

Впервые ясно и опредѣленно возвѣщено было это, именію, христіанствомъ.

„Я—путь“,—провозгласилъ Господь. Въ этомъ словѣ: „Я—путь“—весь смыслъ и все счастье человѣческой жизни!

И, когда христіанскіе подвижники, внимая этому призыву, жертвуютъ: и молодостью. и положеніемъ, всѣми благами жизни,—они лишь ярко подчеркиваютъ, что подлинная и настоящая цѣль жизни только и возможна во Христѣ.

А міръ. поработая себѣ и обманывая, лишь мучаетъ человека.

И, когда люди не умомъ только, а сердцемъ почувствуютъ, что Христосъ это—все,—тогда они отшатнутся отъ міра и его обмана. Они потянутся къ Нему, умоляя о милости и прошеніи. И первымъ на этомъ пути будетъ желаніе человека: предать всего себя волѣ Господа. Не самочиніе или самовольство; не измышленіе обманчиваго разума или капризы себялюбія, нѣтъ, а полное подчиненіе всей своей жизни завѣтамъ Создателя,—вотъ—основная черта жизни человека, нашедшаго истинный путь.

„Русск. Паломн.“.

Р ъ ч ь

на молебнѣ предъ началомъ ученія въ Рыбинской
Маріинской женской гимназіи.

Настоящій учебный годъ мы начинаемъ при очень напряженной обстановкѣ.

Возрастающая съ каждымъ днемъ дороговизна жизни тяжелымъ бременемъ ложится на родителей вашихъ, вынужденныхъ нести часто непосильную жертву, чтобы дать вамъ образованіе и тѣмъ сдѣлать васъ счастливыми въ будущемъ. Вашъ долгъ оцѣнить эту ве-

ликую жертву и порадовать своихъ родителей благопріемъ, любовью, усилённымъ трудомъ и успѣхами.

И всѣ граждане Русской земли несутъ теперь неисчислимыя жертвы на благо будущихъ поколѣній. Тяжелая жизнь въ настоящую міровую войну есть великая жертва для будущаго величія Россіи. Долгъ подрастающихъ поколѣній оцѣнить эту жертву и употребить всѣ усилія на приготовленіе себя къ тому, чтобы быть достойными носителями будущаго величія Россіи.

Жизнь не идетъ; она бѣшенными скачками идетъ впередъ и требуетъ отъ людей большого подъема духовнаго и притомъ не въ одной какой-либо спеціальной области, а во всѣхъ отношеніяхъ: и въ области ума, и въ области сердца, и въ области воли. Въ жизни повседневной должны появиться такіе же сильные, мощные герои духа, какими прославила себя Русская армія на фронтѣ.

Это геройство духа не можетъ родиться само собой. Къ нему нужно долго и много готовиться; оно является слѣдствіемъ громадной работы надъ самимъ собой. Чуждое всякаго эгоизма, проникнутое глубокимъ смиреніемъ, ово должно быть основано на религіи. Исторія христіанской церкви даетъ намъ цѣлый сонмъ такихъ подвижниковъ - мучениковъ, строителей жизни человѣческой, которые изъ мрака вѣковъ, какъ горящіе факелы, освѣщаютъ и теперь жизненную путь каждому, ищущему ихъ указаній, путнику. Отсюда нашъ долгъ, - обогащая познаніями свѣтскихъ наукъ, знакомить васъ съ жизнеописаніями святыхъ угодниковъ, съ твореніями отцовъ и учителей церкви, заботиться объ укрѣпленіи и развитіи вашего религіознаго чувства и потребности въ молитвѣ.

Только при этомъ условіи можно воспитать человѣка въ истинномъ значеніи этого слова. Только тогда можетъ выйти изъ школы великій Русскій гражданинъ, ибо Русь святая крѣпла и теперь сильна только вѣрой своей православной.

Подкрѣпимъ же себя горячей молитвой къ Господу Богу, нашему Промысленнику и Подателю всякаго блага, да благословитъ Онъ предстоящіе наши труды и поможетъ нашей школѣ воспитать великихъ гражданокъ земли Русской и истинныхъ дочерей святой Православной церкви. Аминь.

Законоучитель священникъ
Вал. Стратилатовъ.

По личному вопросу.

(См. № 27-й Яросл. еп. вѣд. н. ч. 1916 г. ст. „Что нужно для насъ?“)

Долго я колебался въ рѣшеніи—отвѣчать или нѣтъ «приходскому священнику», но боязнь, что читатели останутся при ложномъ освѣщеніи моей ст.—«Уравненіе достоинства»—*) побудила меня въ цѣляхъ самозащиты не останутся безотвѣтнымъ.

Печально, когда забываютъ ту простую истину, что чужими выраженіями, нужно пользоваться осторожно, чтобы не искажать смысла сказаннаго или написаннаго. Откуда, напр. взялъ авторъ въ моей ст., что „пособіемъ отъ казны должны пользоваться *только* малоприходные причты?“

Зачѣмъ понадобились автору „примѣры“ малыхъ приходоу когда есть печатный перечень всѣхъ церквей и монастырей Ярославской епархіи? Впрочемъ, я могу указать и примѣры: Семеновскій, Даниловскаго у., Крутець, Пошехонскаго у. и Флоровское въ Столыпинѣ, Пошехонскаго же у.; вотъ, на первый разъ, приходы, куда непременно и скорѣе всего должно быть дано второе пособіе (въ Крутець едва ли и не дано уже).

Что касается подозрѣній «прих. свящ.» по отношенію ко мнѣ въ «неумѣло скрываеомъ аппетитѣ къ повторному жалованью», то это прискорбнѣе всего. Если я неправильно заподозрилъ и прочиталъ между строкъ въ ст. „о повторномъ жалованьѣ духовенству“ **) свящ. А. Успенскаго, то въ этомъ виновать самъ авторъ, какъ неподписавшійся полнымъ адресомъ своимъ. Подписавшись же священникомъ ц. с. Вонги Рыбинскаго уѣзда, я этимъ уже ясно показалъ всѣмъ, что *никогда* и не рассчитываю на повторное пособіе въ такомъ приходѣ, гдѣ: 600 д. м. поля на 2хъ членный причтъ, пособіе отъ казны, 4500 р. вкладовъ, 2-хъ комплекта. земская школа, лѣсъ, судоходная рѣка и заливные луга. Когда я увидѣлъ, что за полгода службы на новомъ мѣстѣ я получилъ много больше, чѣмъ на прежнемъ (Семеновское, Даниловскаго у.) за цѣлый годъ, я считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ встать на защиту обиженныхъ и написалъ вышеозначенную статью.

*) См. № 23 Яр. еп. вѣд. 1916 г. неофф. ч.

**) См. № 18 Яросл. еп. вѣд. н. ч. 1916 года.

Если „прих. свящ.“ не понимаетъ, или, скорѣе, не хочетъ понять, о какомъ достоинствѣ пастыря я хотѣлъ сказать, то я попробую выяснитъ ему это здѣсь. Въ ст. „Уравненіе достоинства“ я, параллельно достоинству пастыря по сану его, имѣлъ въ виду и *соціальное* положеніе пастыря, его *curriculum vitae*, его, такъ сказать, чисто житейское достоинство. Личный опытъ 19-ти лѣтней крайней бѣдности въ селѣ Семеновскомъ, Данил. уѣзда, убѣдилъ меня воочію, какое *жестокое неравенство житейское царитъ* между пастырями, помимо ихъ сана, пенза, личныхъ достоинствъ и проч.! Одинъ свободно наряжаетъ своихъ дѣтей, какъ барчуковъ, а въ тоже время другой не имѣетъ на что купить и исподнихъ рубашекъ. Лично я и мои псаломщики, за всѣ 19 лѣтъ, ни разу не располагали свободно такими ничтожными суммами, чтобы заплатить, напр., полугодичные взносы о. Благочинному: или платили послѣ какъ-нибудь, или кредитовались у ц. старосты. За всѣ 19 лѣтъ, при упорномъ и продуктивномъ с.-хозяйственномъ трудѣ, я буквально ничего не могъ приобрѣсть на «черный день»; съ тѣмъ и перешелъ въ Вонгу. Вотъ почему я ничуть не поставлю за грѣхъ своему преемнику, если послѣдній и обнаружитъ аппетитъ ко второму пособію; достойно и праведно, и только, не касаясь ни достоинства, ни недостатка личности пастыря, уже по одному тому, что онъ не безбрачный ксендзъ, у котораго свади ноша не тянетъ; если этотъ пастырь не такъ уже хорошъ, другой, послѣ него, м. быть, будетъ слишкомъ хорошъ; жить же нужно и тому, и другому, и *жить соответственно саму*.

Въ виду сказаннаго, мнѣ думается, дальнѣйшія разсужденія автора о личныхъ достоинствахъ пастыря излишни. Выраженіе же—„казенный пирогъ“, а также заподозриваніе мало-приходныхъ пастырей, при достаточной ихъ обезпеченности, въ сытости и лѣности прямо некрасиво. Если у „прих. свящ.“ упрочили себѣ мѣсто такія мысли о трудоспособности мало-приходныхъ батюшекъ,—плохого же онъ мнѣнія о пастырѣ вообще! Но я спѣшу увѣритъ автора, что онъ жестоко ошибается, если думаетъ, что въ большомъ приходѣ пастырь и больше трудится. Вѣрный показатель труда—усталость, какъ его послѣдствіе. И вотъ, я имѣю сейчасъ приходъ въ 3¹/₂ раза больше Семеновскаго, а устаю—какъ это ни странно, повидимому—гораздо меньше. Спрашиваю преемника въ Семеновскомъ и онъ мнѣ жалуется, что сильно устаютъ. Почему это такъ, я объяснилъ бы, но, къ сожалѣнію, не имѣю возможности распространяться объ этомъ здѣсь.

Мѣстами „прих. свящ.“ впадаетъ въ учительный тонъ. Такъ, находя неправильнымъ заглавіе моея ст., предлагаетъ свое и, думаю, некстати; обличаетъ въ неправильномъ пользованіи и пониманіи еванг. текста и предлагаетъ для пользованія другой, но уже созсытъ некстати. Говоря „о пѣнязахъ“, я совсытъ не имѣлъ въ виду какое нибудь равенство рублей, но подразумѣвалъ равенство социальное, подобное равенству, напр., одного ранга чиновниковъ, учителей, профессоровъ и т. под., т. е. пользовался притчей иносказательно. Предоставляю суду читателей, кто изъ насъ, въ данномъ случаѣ, правъ.

Всѣ разсужденія „прих. свящ.“ объ условности понятій „бѣдный причтъ“. „бѣдный приходъ“, о примѣрѣ богатаго въ приходѣ псаломщика и тамъ же бѣднаго священника, отличаются лишь многословіемъ и уличаютъ автора въ забвеніи той истинны, что исключенія всегда подтверждаютъ общія правила противоположнаго характера: если выпадаютъ случаи богатаго псаломщика при бѣдномъ священникѣ, то, значить, священники вообще—богаче псаломщиковъ; то же самое приложимо и къ сопоставленію большихъ и малыхъ приходовъ.

Затѣмъ, прелюбопытно—чтобы не сказать больше—отграниченіе авторомъ справедливости отъ пользы въ распредѣленіи пособія между причтами. Какъ можно рѣшать вопросъ о пользѣ, отбросивъ вопросъ о справедливости? Пока стоитъ вселенная, справедливость неразрывно связана съ пользой: только то и полезно, что справедливо (а можетъ быть, по автору, справедливо бываетъ и то, что и вредно)? Врачъ назначилъ больному извѣстный пріемъ мышьяку, и ядъ благотѣльно подѣйствовалъ на больного, принесъ существенную пользу, почему? Потому, что врачъ *справедливо* поставилъ діагнозъ: *справедливо* учелъ дѣятельность сердца больного, обиліе крови, мышечную крѣпость, силу желудка и т. д., и наоборотъ: разрушительное дѣйствіе яда доказало бы несправедливость врача; такъ въ этой области; то же самое, напр., и въ области педагогической, въ области торговой, с хозяйств., строительной и проч.

Пусть данная ст. „прих. Свящ.“ и не „оставлена“ оч. поспѣшно, „на скорую руку“ и не „носитъ печати скороспѣлости и недоговоренности“ (срокъ ея составленія, однако, совсытъ невеликъ для медленнаго созрѣванія), за то ясно носитъ печать напраснаго многословія, высокомерія, нѣкоторой приторности и избытости. Ну, къ чему, напр., кого хотѣлъ удивить авторъ, передъ кѣмъ блеснуть совсытъ утасканными стихами? Кто ихъ не знаетъ? Бѣдный Н. А!

Разсужденіе автора о государственномъ, тѣлесномъ и духовномъ организахъ скорѣ всего говоритъ не въ его, а въ

мою же пользу. Въ концѣ ст. авторъ восклицаетъ: „пусть же коренное жалованье будетъ присвоено не приходу, а должности! Пусть не будетъ между нами обиженныхъ;“ .. И откуда взялъ авторъ, что 300р. Священнику это-„жалованье“ да еще „коренное“? Да это же именуется просто „пособіемъ“ духовенству и только, и дается не сразу всѣмъ, какъ жалованье, а увеличивается постепенно, по мѣрѣ удовлетворенія наибольшихъ нуждъ. По автору, конечно, это не такъ и такая раздача неправильная, а вотъ бы какая правильная: начинай съ краю, съ кого придется, во имя должности, а не въ силу качествъ прихода. Получалъ я 1200 рублей; мнѣ дають еще 300р., во имя должностъ, и стало 1500рублей; ты получалъ 400рублей: получи еще 300р. во имя должности и будетъ у тебя 700рублей; и будь доволенъ, больше не проси, и не обижайся, потому что.. „пусть не будетъ между нами обиженныхъ!“ Ужъ не въ этомъ ли находитъ авторъ правильное питаніе нашего духовнаго организма? Но это будетъ подобно атлету съ сильно развитой мускулатурой груди и рукъ и съ дѣтскими ножками.

Наконецъ, что касается намекъ на нареканія на все наше сословіе, объ этомъ я съ удовольствіемъ побесѣдовалъ бы съ авторомъ въ частномъ письмѣ, чтобы неутруждать читателя, но, къ сожалѣнію, авторъ скрылся подъ.. „приходскимъ священникомъ.“ Кстати: къ чему эти неполныя подписи авторовъ, псевдонимы и инициалы въ духовномъ печатномъ органѣ и о чемъ они говорятъ? О стыдливости, излишней скромности, или боязни?

Рыбинскаго уѣзда, ц. с. Вонги,
Священникъ Александръ Архангельскій.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Изъ Романово-Борисоглѣбска.

24 іюля с/г. въ г. Романово—Борисоглѣбскъ въ день памяти Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, Его Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій отслужилъ въ Воскресенскомъ соборѣ литургію, а послѣ нея совершилъ крестный ходъ вокругъ Борисоглѣбской стороны съ Чудотворнымъ Образомъ Спасителя при участіи всего духовенства городского и сель Дмитріевскаго и Пилатиковъ. Стеченіе народа было громадное. Посмотрѣть на торжественное архіерейское богослуженіе собрались не только православные, но и раскольники въ значительномъ числѣ.

На означенное торжество Архіепископъ Агаѳангель прибылъ наканунѣ, 23 іюля съ дневнымъ Самолетскимъ пароходомъ и служилъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи трехъ протоіереевъ и трехъ священниковъ. Освященнымъ елеемъ всѣхъ богомольцевъ помазываетъ Самъ Владыка. Всенощное бдѣніе началось въ 6 ч. вечера и окончилось въ 9¹/₂ ч. Всѣ службы пѣлъ мѣстный соборный храмъ подъ управленіемъ регента С. А. Козлова. Почлегъ Владыка имѣлъ въ помѣщеніи настоятеля Воскресенскаго собора протоіеря Михаила Виноградова. 24 іюля съ вечернимъ Самолетскимъ пароходомъ Владыка отбылъ изъ г. Романово-Борисоглѣбска въ Толгскій монастырь.

М.

НЕКРОЛОГЪ

**Яковъ Ивановичъ Чижовъ, помощникъ смотрителя
Угличскаго духовнаго училища.**

(† 12 февраля 1916 года).

(О к о н ч а н і е).

Ты вышелъ изъ духовной семьи, окончилъ полный курсъ школы духовной и всю свою долгую жизнь посвятилъ на служеніе духовной школѣ. Цѣлью духовной школы является воспитаніе юношей въ духѣ вѣры во Христа и преданности Святой Православной Церкви. Къ достиженію этой цѣли ты стремился не только своими назиданіями и наставленіями въ частныхъ бесѣдахъ и на урокахъ, но и главнымъ образомъ примѣромъ своей личной жизни. Ты былъ вѣрнымъ сыномъ Святой Православной Церкви. Твои сердечныя воздыханія, твои колѣнопреклоненныя моленія въ храмъ Божіемъ, твоя горячая любовь къ церковному пѣнію на клиросѣ,

твое говѣніе и приобщеніе Святыхъ Христовыхъ Таинъ вмѣстѣ съ учениками—все это свидѣтельствоvalo о твоей глубокой, горячей, убѣжденной, нелицемѣрной вѣрѣ во Христа и Его Церковь.

Какъ учитель, ты всю жизнь свою работалъ не за страхъ, а за совѣсть. Являясь всегда по звонку въ классъ, ты и учениковъ своихъ приучалъ къ точному и аккуратному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.

Изъ 33-хъ лѣтъ твоей учебно-воспитательной дѣятельности ты двадцать пять лѣтъ посвятилъ преподаванію греческаго языка. Какъ одинъ изъ лучшихъ пигомцевъ Московской Духовной Академіи, ты, конечно могъ рассчитывать на лучшее мѣсто. Но ты не искалъ, не добивался его, но какъ вѣрный стражъ оставался на томъ посту, на которомъ поставилъ тебя Господь. Подобно тому, какъ трудолюбивая пчелка собираетъ сладкій медь съ цвѣтовъ не только пахучихъ и яркихъ, но и съ невзрачныхъ, непривлекательныхъ и даже ядовитыхъ, такъ и ты изъ предмета для дѣтей труднаго и малоинтереснаго извлекалъ все то полезное, что клонилось къ развитію ума, сердца и воли твоихъ питомцевъ. Въ классѣ на урокахъ ты не ограничивался изученіемъ грамматическихъ правилъ, но широко пользовался нравоучительными примѣрами, статьями и баснями, а впоследствии евангельскими рассказами, какъ для возбужденія дѣтскаго вниманія и удовлетворенія дѣтской любознательности, такъ и для развитія въ дѣтяхъ самодѣятельности, способности къ серьезному, вдумчивому отношенію къ жизни, для возникновенія и укорененія въ нихъ добрыхъ мыслей, чувствъ, желаній и навыковъ.

Какъ воспитатель, ты былъ воспитателемъ мудрымъ. Твой многолѣтній педагогическій трудъ сдѣлалъ то, что ты, подобно опытному кормчему, умѣлой, твердой рукой направлялъ ввѣренное тебѣ дѣло воспитанія. Ты относился къ своимъ питомцамъ съ искренней любовью и неизмѣннымъ терпѣніемъ. Подобно тому, какъ хорошій садовникъ для того, чтобы получить отъ порученныхъ его уходу растений въ свое время добрые плоды или хорошіе цвѣты, предварительно изучаетъ особенности каждаго растенія и необходимую для каждаго изъ нихъ почву, тщательно ухаживаетъ за ними, размягчаетъ землю, во время поливаетъ, предупреждаетъ искривленія, изрѣдка отсѣкаетъ засохшія вѣтки и такъ далѣе; такъ и ты воспитательное руководство ввѣренными твоему попеченію дѣтьми основывалъ на тщательномъ изученіи дѣтской души, на знакомствѣ съ особенностями каждаго питомца и съ условіями его домашней семейной обстановки. Для этого ты часто бесѣдовалъ, какъ съ самими питомцами, такъ и съ родителями или родственниками ихъ, входя во всѣ ихъ нужды и условія до-

машняго быта. Ты всегда старался предупредить проступки твоихъ питомцевъ, а если это иногда не удавалось, и проступки были налицо, ты спѣшилъ какъ можно скорѣе исправить искривленное «молодое дерево», старался всегда разъяснить смыслъ и значеніе совершеннаго, чтобы довести совершившаго проступокъ до признанія своей виновности, раскаянія и исправленія. И только въ тѣхъ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда проступки питомцевъ происходили не отъ дѣтской рѣзвости, а отъ искалѣченной дурнымъ домашнимъ воспитаніемъ или товариществомъ злой воли дѣтей, когда виновные, послѣ испробованія всѣхъ возможныхъ мѣръ, не подавали надежды на исправленіе, а зло грозило проникнуть и отравить весь школьный фанизмъ, ты, скрѣпя сердце, изъ любви къ другимъ дѣтямъ, подавалъ свой голосъ за крайнюю мѣру—отсѣченіе испорченныхъ вѣтвей отъ дерева, чтобы не загубить цѣлаго дерева.

Въ отношеніяхъ къ младшимъ своимъ сослуживцамъ ты былъ чуждъ начальственности. Къ тебѣ, въ случаѣ какой-нибудь надобности, можно было всегда смѣло идти за совѣтомъ, и ты всегда былъ отзывчивъ, благодушно-привѣтливъ, чутко-внимателенъ къ нуждамъ и запросамъ другихъ. Ты всегда считался съ мнѣніями твоихъ младшихъ сослуживцевъ, никогда не стѣснялъ ихъ самостоятельности, а лишь умѣло руководилъ и направлялъ ихъ самостоятельность, и потому имъ было легко служить съ тобою. Да и въ частной бесѣдѣ, внѣ служебныхъ отношеній, ты былъ всегда для всѣхъ пріятнымъ собесѣдникомъ; для всѣхъ всегда ты умѣлъ найти въ своей душѣ доброе, ласковое, привѣтливое слово.

Ты заслужилъ довѣріе, любовь и уваженіе не только многочисленныхъ твоихъ учениковъ, не только твоихъ сослуживцевъ, друзей и почитателей, но и многихъ, знавшихъ тебя, гражданъ г. Углича и уѣзда. Твой свѣтлый, недюжинный, многосторонне развитый умъ, твой открытый, честный, неподкупный, твердый характеръ, твое умѣнье ориентироваться въ условіяхъ и обстановкѣ окружающей жизни были причиной того, что когда нужно было избрать кандидата—выборщика въ Государственную Думу, голоса многихъ гражданъ г. Углича были поданы за тебя.

Прими же, дорогой Яковъ Ивановичъ, мой земной поклонъ, какъ знакъ глубокой благодарности всѣхъ насъ—твоихъ учениковъ, сослуживцевъ, друзей и знакомыхъ за все то доброе, что ты сдѣлалъ для насъ.

Прости меня, незабвенный мой учитель и сотоварищъ за то, что, коснувшись своимъ слабымъ словомъ твоей многосложной и многотрудной жизни и многополезной дѣятельности, я не сумѣлъ по достоинству оцѣнить ихъ. Но я не для того и говорилъ здѣсь,

чтобы цѣнить или критиковать твою жизнь и дѣятельность, а лишь для собственного назиданія. Ты предсталъ теперь предъ Единымъ, нелицепріятнымъ и праведнымъ Судіею—Сердцевѣдцемъ. Онъ одинъ, знающій не только всѣ дѣла, но и помышленія человѣческія. въ страшный и славный день второго пришествія Своего и суда надъ міромъ *«приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя и тогда воздастъ коемуждо по дѣяніямъ его»*. Мы же всѣ, собравшіеся здѣсь у твоего гроба, будемъ молить Всеблагото Владыку міра, да проститъ онъ тебѣ всякое вольное и невольное и да упокоитъ Онъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Божія и гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная».

Во время отпѣванія, послѣ 3-ей пѣсни канона, бывшій сначала надзирателемъ, а затѣмъ учителемъ Углическаго дух. училища и священникомъ Воскресенской училищной церкви, нынѣ священникъ села Покровскаго въ Кадкѣ, Мышкинскаго уѣзда, о. Константинъ Соболевъ, пріѣхавшій въ Угличъ нарочно, чтобы отдать послѣдній долгъ Якову Ивановичу, произнесъ экспромтомъ слѣдующую рѣчь:

«Дорогіе друзья мои!

Сегодня мнѣ надо бы радоваться, что Богъ привелъ мнѣ снова бесѣдовать съ вами, какъ къ этому привыкъ я за время совмѣстной моей и вашей здѣсь жизни. Не нова мнѣ эта обстановка. Только не вижу я здѣсь среди слушателей и богомольцевъ одного постоянного, вѣрнаго и неизмѣннаго: нѣтъ здѣсь нашего Якова Ивановича. Если на васъ посмотрю, друзья мои, мысль невольно заставляетъ искать и его: гдѣ ученики, тамъ и онъ всегда. И если ученики на молитвѣ въ храмъ, то онъ обязательно здѣсь долженъ быть. Если представлю себѣ, что васъ нѣтъ здѣсь, что время сейчасъ вакаціонное, то и тогда я привыкъ его видѣть здѣсь. Мнѣ не надо даже и искать его глазами: я постоянно слышалъ бы, какъ онъ хвалитъ Господа, какъ незабвенный чтець и любитель пѣвецъ. Если же обращаю свой взоръ сюда на середину храма и тутъ увижу его лежащимъ въ гробѣ, бездыханнымъ, безгласнымъ, сердце невольно заноситъ отъ невыразимой боли. Неужели же правда это, что нѣтъ больше на свѣтѣ нашего дорогого, незабвеннаго Якова Ивановича? Называя его незабвеннымъ, дорогимъ для себя, я не имѣю лукавой цѣли комулибо поправиться за эти мои слова. Сошелъ вѣдь въ могилу такой человѣкъ, который въ нашей суетной жизни такъ ярко свѣтилъ и горѣлъ, что когда свѣтильникъ этотъ погасъ, мы увидѣли, чего лишились, насколько

онъ дорогъ былъ людямъ. Память невольно для насъ воскрешаетъ такія свѣтлыя картины изъ жизни его, что иначе какъ незабвеннымъ мы и назвать его не можемъ: трудно забыть Якова Ивановича.

Какъ вѣрный рабъ Божій, получившій отъ Господина талантъ, не зарылъ его, но умножалъ непрестаннымъ дѣланіемъ, и Яковъ Ивановичъ, призванный Богомъ воспитывать дѣтскія души, неуспяно стоялъ у своего дѣла, мало говоря и много дѣлая. Тридцать разъ смѣнились его ученики, прошли при немъ чрезъ училище, и если бы мы взяли на себя трудъ опрашивать всѣхъ его учениковъ, ничего не услышали бы кромѣ хвалы и благодарности. Всѣ на разные лады выразили бы его справедливость, внимательность и, если хотите, и нѣжную заботливость о каждомъ воспитаникѣ, хотя съ виду и казался суровымъ, быть можетъ, онъ. Самъ ученикъ духовной школы, самъ выросшій въ нуждѣ и заботкѣ, хорошо понималъ онъ и дѣтскую душу. Извѣстно было ему всегда, почему не успѣваетъ тотъ или иной воспитанникъ въ наукѣ. И горе семейное, и нужда, что порой тяжко гнетутъ дѣтскую душу и мѣшаютъ ученю, все это извѣстно было ему. И какъ то участливо, по отечески возбуждалъ онъ энергію въ такихъ дѣтяхъ. А если лѣньность отчетливо была видна у кого—строгъ для такихъ былъ Яковъ Ивановичъ и съ неослабнымъ терпѣніемъ слѣдилъ за такимъ онъ, не давая потворства дурному пороку. И не было отличій въ отношеніи къ ученикамъ, не различалъ никого, однимъ послабляя, съ другихъ взыскивая, но ко всѣмъ всегда одинаковъ былъ Яковъ Ивановичъ.

Я не былъ ученикомъ Якова Ивановича по училищу, но Богъ привелъ мнѣ служить при немъ. И хотя и небольшимъ я былъ для него сослуживцемъ, однако большимъ онъ былъ для меня учителемъ, учителемъ жизни. Да и для меня ли одного—отъ моихъ сослуживцевъ я слышалъ объ ихъ уваженіи, преклоненіи и благодарности Якову Ивановичу. Много о всякомъ дѣлѣ люди любить говорить. И мы, прежде чѣмъ дѣлать, чаще наговоримся сначала, какъ нужно лучше это дѣлать; а дѣло не ждетъ, оно спрашиваетъ давно уже рукъ, а не разговора. И въ такихъ случаяхъ къ намъ малоопытнымъ приходилъ часто на помощь умудренный опытомъ Яковъ Ивановичъ... Никогда не забыть его аккуратной исполнительности. Раннимъ утромъ поднимается Яковъ Ивановичъ! Дѣти собираются въ училище къ урокамъ, а Яковъ Ивановичъ словно встрѣтить хочетъ ихъ всѣхъ. Начнутся уроки. Минуты лишней не потеряетъ Яковъ Ивановичъ, спѣшитъ къ своему дѣлу. Въ перемены рѣзвятся дѣти, бѣгають, шумять, и около нихъ все Яковъ Ивановичъ. Онъ не смущаетъ дѣтскаго веселья, дѣти сво-

бодно играютъ. Но лишь игра начнеть переходить въ непріятность, въ ссору, тутъ Яковъ Ивановичъ не преминеть унять расхлывшійся пылъ и то съ шуткой, то съ угрозой остановить начинающуюся непріятность... И если бы отдаться этимъ воспоминаніямъ о дорогомъ почившемъ, они отняли бы у насъ много, много времени....

Дорогіе дѣти, питомцы Углическаго духовнаго училища! Въ лицѣ подлежащаго здѣсь Якова Ивановича вы лишились любящаго отца, которому близки были все ваши нужды, все ваши горя и радости. Почившій предсталъ теперь предъ нелицепріятнымъ Судіею и проситъ насъ всехъ словами священной пѣсни помолиться о немъ. Возблагодарите же Якова Ивановича за все его заботы и попеченіе о васъ горячей и усердной молитвой о томъ, чтобы Всеблагій Господь простилъ ему всякое вольное и невольное согрѣшеніе и упокоилъ душу его въ райскихъ обителяхъ.

Послѣ 6-й пѣсни канона, членъ Правленія училища, священникъ Георгіевской кладбищенской г. Углича церкви о. Ѳеодоръ Троицкій отъ лица духовенства Углическаго училищнаго округа выразилъ почившему глубокую благодарность окружнаго духовенства въ слѣдующей экспромтомъ произнесенной рѣчи:

«Возлюбленный о Господѣ почившій братъ и сослуживецъ нашъ Яковъ Ивановичъ!

При послѣднемъ прощаніи съ тобой позволь и мнѣ, какъ одному изъ представителей духовенства въ Правленіи училища, отдать тебѣ послѣдній долгъ, не только отъ себя лично, но и отъ лица всего духовенства Углическаго училищнаго округа. Долгъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы выразить предъ твоимъ гробомъ чувство глубокой признательности и благодарности къ тебѣ за все то доброе и полезное, что посѣялъ ты въ сердцахъ своихъ питомцевъ. Въ лицѣ твоёмъ мы лишились не только опытнаго наставника, но и чуткаго и любвеобильнаго воспитателя. Выйдя изъ духовной среды, сынъ бѣднаго, многосемейнаго о. діакона, ты самъ на опытъ позналъ всю тяжесть положенія духовенства, зналъ и испыталъ, какихъ тяжелыхъ жертвъ, какихъ трудовъ и лишений стоитъ воспитаніе дѣтей бѣдному, матеріально не обеспеченному духовенству. И потому ты всегда близко принималъ къ сердцу интересы духовенства и всегда былъ къ нему благожелателенъ. По этой же причинѣ и по добротѣ твоей души и ты къ дѣтямъ всегда относился не столько съ начальническою строгостью, сколько съ отеческою любовію, вникая во все нужды учениковъ и самыя проступки ихъ стараясь покрыть своей любовію, насколько это представлялось возможнымъ съ педагогической точки зрѣнія. Ты всего себя отдалъ на служеніе училищу, прослуживъ въ немъ безъ

перерыва 33 года, и скончался, какъ вѣрный стражъ, на службѣ, не испытавъ покоя. Въ послѣднее время ты часто недомогалъ, продолжительная и усердная служба дала себя почувствовать, здоровье твое надломилось, но ты не высказывалъ намѣренія покинуть службу, хотя съ уходомъ ты мало терялъ въ матеріальномъ отношеніи. Очевидно, ты сроднился съ училищемъ, тебѣ оно было дорого, какъ любимое дѣтище, которому ты отдалъ всѣ свои силы. Вотъ за эту-то любовь твою къ училищу и ученикамъ, за твои долговременныя и тяжелыя труды и заботы и прими отъ насъ земной поклонъ, какъ выраженіе нашей искренней и глубокой благодарности, и наше молитвенное пожеланіе, чтобы Господь ввелъ тебя въ свои небесныя обители, какъ вѣрнаго Своего раба, исполнившаго свой долгъ до конца. Благодарная память о тебѣ будетъ сохраняться въ теченіе всей жизни не только въ сердцахъ твоихъ учениковъ, настоящихъ и бывшихъ, но и въ сердцахъ ихъ родителей.

Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго Іакова, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни въздыханіе, но жизнь безконечная».

Послѣ 9-й пѣсни канона ученикъ 4-го класса училища Богданъ Петръ обратился къ почившему съ слѣдующими словами:

«Дорогой нашъ учитель и отецъ!

Позволь и намъ здѣсь въ послѣдній разъ выразить свою любовь къ тебѣ. Мы скорбимъ... намъ жаль, что ты такъ рано насъ оставилъ. Вѣдь ты насъ такъ любилъ! Всѣ наши нужды ты такъ близко къ сердцу принималъ. Ты жилъ одной съ нами жизнью; и это живо всѣ мы чувствовали. Какъ учитель ты былъ мудръ и справедливъ. Училъ же ты насъ только одному: любви къ добру и послушанію. Наше дѣтское спасибо тебѣ за это. За наши шалости прости!

Мы уже пролили горькія слезы въ день твоей кончины и этимъ на дѣлѣ доказали свою любовь къ тебѣ. И эта любовь и благодарная память о тебѣ на всю жизнь останутся у насъ. Мы всегда будемъ свято хранить и чтить всѣ твои совѣты и наставленія.

Да успокоитъ же Богъ тебя въ раи за всѣ твои заботы и труды!»

По окончаніи чина отпѣванія и по отданіи послѣдняго цѣлованія умершему, братъ покойнаго, священникъ села Чиркова, Владимірской губерніи, о. Петръ Чижовъ обратился къ усопшему съ такими приблизительно трогательными, прощальными словами:

«Милый братъ!

Скорбимъ, скорбимъ мы, присные твои, что не на радость мы явились къ тебѣ. Не ждали мы такого плачевнаго исхода тво-

ей кратковременной болѣзни. Мы ѣхали смягчить твои тяжелыя страданія, ухаживая и бесѣдуя съ тобой. Но не продолжительны были наши бесѣды. Твой мучительный смертельный недугъ прервалъ твою, дышущія любовію совѣты навсегда! Тяжело лишиться наставленій отцеподобнаго брата. Но преклоняемся предъ Правосудіемъ Божиимъ! Попрежнему я намѣреваюсь побесѣдовать съ тобой, какъ съ живымъ, потому что у Бога нѣтъ мертвыхъ, но всѣ живы. И да не оскорбится твое христіанское смиреніе, если мнѣ придется высказать благодарность тебѣ не столько въ похвалу тебѣ, сколько въ назиданіе себѣ.

Не буду сплетать я тебѣ, дорогой братъ, вѣнокъ изъ душистыхъ и красивыхъ розъ: не розами, а скорѣе пирами устану былъ твой жизненный путь. Родившись въ бѣдной діаконской семьѣ, ты воспитывался въ духовной школѣ въ бѣдныхъ условіяхъ; ты принужденъ былъ изыскивать средства на необходимыя потребности. Талантъ, врученный тебѣ Богомъ ты не зарылъ, а приумножалъ его: твое прилежаніе и хорошія способности выдвинули тебя въ число первыхъ, лучшихъ учениковъ съ первыхъ шаговъ ученія; такимъ ты и остался и до окончанія высшей духовной школы. Твой голосъ и способность къ управленію хоромъ дали тебѣ немало средствъ на школьной скамьѣ, такъ что ты, еще будучи ученикомъ Семинаріи, помогалъ своему родителю (какъ говорилъ покойный нашъ родитель).

По окончаніи высшей духовной школы, когда ты занялъ мѣсто учителя въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ, ты еще болѣе горѣлъ ревностью помочь своимъ приснымъ и помогать. Неодно событіе въ нашей семейной жизни, требующее денежныхъ затратъ, не обходилось безъ твоей помощи. Такъ что въ своей жизни ты не жилъ личною своею жизнію, а дѣлилъ съ своими присными до сего дня! Послѣ смерти нашего родителя, ты намъ заступилъ мѣсто его, былъ для насъ добрымъ руководителемъ. Всѣ важныя жизненные случаи наши не обходились безъ твоего руководительства. Ты былъ добрымъ кормчимъ нашей жизненной ладьи.

Неумолимая смерть лишила тебя семейныхъ радостей на первыхъ годахъ твоей семейной жизни: по истеченіи 3-хъ лѣтъ прервалась твоя супружеская жизнь, и вотъ уже болѣе 20-ти лѣтъ ты несъ тяжелый крестъ вдовства. Тяжелая жизнь вдовства, заброшировала твой духъ Св. Христовой вѣрой, такъ что ты былъ подобенъ опытному мореплавателю, искусно обходящему подводные камни искушеній. Вотъ тотъ источникъ, гдѣ ты черпалъ силы для тяжелаго креста своей жизни!

Не мнѣ оцѣнивать твою педагогическую и воспитательную дѣятельность. Она на глазахъ твоихъ сотоварищей по службѣ и

священниковъ города сего и соприкасающихся по службѣ съ тобой. Эта дѣятельность довольно ярко обрисована духовными лицами, здѣ предстоящими, твоимъ сотоварищемъ по службѣ и питомцемъ училища, въ коемъ протекала твоя 30-ти слишкомъ лѣтняя педагогическая дѣятельность. Закатилось солнце дня твоей жизни. Ты, труженникъ на нивѣ ученія, отходишь изъ сей юдоли къ Небесному Домовладыкѣ.

Владыка неба и земли! Укрась его нетлѣннымъ вѣнцемъ славы Божіей! Провожая тебя, милый братъ, въ дальній и безвозвратный путь, можемъ ли мы не скорбѣть о разлукѣ съ тобой? Наша скорбь присныхъ твоихъ, хотя мало, но будетъ растворяться тѣмъ сознаниемъ, что твой прахъ будетъ съ нами въ общей родовой могилѣ; и онъ будетъ служить для насъ, присныхъ твоихъ, напоминаниемъ, что ты не праздно жилъ на землѣ, а увеличивалъ данные тебѣ таланты.

Прости, милый братъ, тѣ огорченія и безпокойства, какія мы могли причинить тебѣ. Невыразимо грустно лишиться на землѣ такого любвеобильнаго брата. Только памятованіе о твоей рѣдкостной добротѣ сердца будетъ утѣшеніемъ для насъ въ тяжелой утратѣ и побужденіемъ къ усиленной молитвѣ, чтобы Отецъ Небесный воспринялъ тебя послѣ земныхъ трудовъ въ вѣчныя обители. Аминь.»

Неудерживыя слезы, лившіяся изъ глазъ говорившаго, сопровождали его сильную, съ глубокимъ чувствомъ произнесенную рѣчь. Рыданія всѣхъ присутствовавшихъ были какъ-бы отвѣтомъ на эту рѣчь и свидѣтельствовали о тяжести утраты, понесенной въ лицѣ почившаго всѣми, бывшими въ храмѣ.—Наконецъ гробъ съ останками Якова Ивановича былъ вынесенъ сослуживцами покойнаго изъ храма и въ особомъ ящикѣ на лошадяхъ былъ отправленъ для преданія землѣ на родину Якова Ивановича въ Владимірскую губернію. Не смотря на холодное время, далеко, за городъ, съ пѣніемъ «Святый Боже», проводили прахъ Якова Ивановича его сослуживцы, ученики, друзья и почитатели.

Спи же мирно до дня всеобщаго воскресенія, дорогой учитель и сотоварищъ, незабвенный Яковъ Ивановичъ! Глубокое уваженіе и неизмѣнная благодарность при воспоминаніи о тебѣ всѣхъ твоихъ учениковъ, сослуживцевъ, сродниковъ и знаемыхъ да будутъ наилучшей оцѣнкой твоей личности и твоихъ трудовъ.

Царство тебѣ небесное и вѣчная память!

В Воскресенскій.

«Письма † Протоіерея А. В. Невскаго.»

I

Да почіеъ на васъ вседѣйствующее благословеніе Божіе присно памятный другъ мой Іаковъ Петровичъ!

Искренній Христіанинъ на каждую минуту своей жизни смогрить, какъ на шагъ, приближающій его къ вѣчности. Онъ знаетъ, что цѣною его земной жизни, не смотря на ея кратковременность покупается судьба всей его загробной жизни. Человѣку серьезно занятому этою мыслию, человѣку заботящемуся о своей душѣ и ея спасеніи, пойдеть-ли на умъ игра въ карты и другія удовольствія... и станеть ли онъ искать въ этихъ удовольствіяхъ удовлетворенія своей умственной и нравственной жажды. Дни наши незамѣтно обьугутъ за днями. Не уловимое и лукавое время потихоньку проводитъ морщины за морщинами на нашихъ лицахъ. Мы и не примѣтимъ, какъ подкатится то время, когда потребуютъ отъ насъ отчета въ прожитой жизни, когда придется стоять на праведномъ судѣ и съ трепетомъ ждать рѣшенія своей участи.

Чѣмъ тогда защититься, на что сослаться въ свое оправданіе!... Не лучше-ли заблаговременно дать обѣдъ пересмотрѣть тщательно свою жизнь и благоустроить ее на истинно христіанскихъ началахъ?

Миръ и благословеніе Господа да будетъ съ Вами и родными вашими!

II

Да благословить и ущедрить Всевышній всѣми благословеніями неба и земли, любезнѣйшій мой Яковъ Петровичъ!

Не забудьте, Дорогой мой, что сердце есть лампада, огонь молитва Іисусова, а вниманіе—масло. Огонь гаснетъ, когда выгоритъ все масло и останеться только одна—холодная, мрачная и смердящая дымомъ лампада; такъ и молитва гаснетъ, когда вниманіе удалится отъ сердца и блуждаеть по разнымъ нечистымъ предметамъ; ибо въ это время сердце остаеться холоднымъ, мрачнымъ, наполненнымъ смердящимъ дымомъ помысловъ, и молитва тогда дѣлаеться жертвою, подобной жертвѣ Каина братоубійцы. Чтобы засвѣтить лампаду нужно влить масла; такъ и Вы, если захочете молиться, то должны стать вниманіемъ неисходно въ сердца, безъ котораго молитва бесплодна. Если желаете мо-

даться чистою молитвою—безъ всякихъ постороннихъ помысловъ, то возносите непрестанно какую-либо краткую молитву, а въ особенности Иисусову молитву: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, и Господь подастъ—помощь, тогда утихнутъ всѣ помыслы со страстями; присовокупите смиреніе непритворное, постоянное сокрушеніе, молчаніе, постъ и во всемъ терпѣніе.

При желаніи вамъ добраго здоровья и всѣхъ возможныхъ благъ есмь и пребуду сомолитвенникъ Вашъ Герей Александръ Невскій.

Извѣстія и замѣтки.

Въ недавно вышедшей брошюрѣ «Народъ безъ водки» помѣщено интересное мнѣніе крестьянина Псковской губерніи, совершенно опредѣленно и чрезвычайно жизненно и умно разрѣшающаго вопросъ, надъ которымъ думаютъ у насъ разныя комиссіи: что дать народу вмѣсто водки? «Вмѣсто театровъ или другой потѣшки и веселья, не желаешь-ли строить шоссе, желѣзныя дороги, каналы, гдѣ есть болота, гдѣ нужны казенныя и земскія работы? Работы для насъ отъ казны придумай, вотъ и закрѣпится трезвость въ народѣ. А то все театры... Ну, два—три раза я схожу и посмотрю, а потомъ это уже и неинтересно. А деньги всегда интересны. Нужно проводить свободное время съ интересомъ... Что бы душѣ было радостно. Нельзя-же все время рѣдку ѣсть. Вотъ придумайте для крестьянина хорошія дорожки, хорошія школы, хорошія мастерскія. А то насъ клопы заѣли въ избѣ, пахатъ землю толкомъ не умѣемъ... Холмици живутъ въ лѣсу и должны обучаться, какъ произвести дерево, какъ распилить его, сработать его, сработать дверь въ избѣ, раму для окна... А кто-же изъ насъ можетъ самъ сработать деревянныя вещи? Ну, кого Господь доведетъ до плотника, тотъ работаетъ, а надо учителю въ школѣ довести до дѣла всѣхъ нашихъ дѣтей». Какъ отрадно читать эти мысли трезваго русскаго крестьянина изъ псковскаго захолустья! Мысли не зараженныхъ ядомъ всякаго нанесеннаго въ русскую деревню дуриана. Вотъ этими трезвыми

мыслями крестьянства крѣпка Россія, и тѣ, по выраженію Херс. Епарх. Вѣдомостей, кто мечтаетъ одѣть поскорѣе мужика въ „спинжачную пару“ и послать его на представленіе „Травіаты“, Купринской «Ямы», тѣ прекрасно знаютъ, что это превосходный путь къ уничтоженію коренной русской самобытной жизни, которая только и цѣла еще въ деревнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Пастыри и интеллигенція. 2) Куда мы идемъ. 3) Рѣчь предъ началомъ ученья. 4) По личному вопросу. Лѣтопись Епарх. жизни. 5) Изъ Ром.-Борисоглѣбска. 6) Некрологъ. 7) Письма. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

Редакторъ Священникъ А. Владимірскій.

ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Большая Двѣна, телеф. 5-53.

Шелковые, шерстяные и суконные товары. Ситецъ, ткани, Ярославское полотно. Портьеры, гардины, ковры и дорожки. Громадный выборъ специальныхъ товаровъ для духовенства.

48—24